

В. А. Курилов

студент Русской христианской гуманитарной академии

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета
М. Ю. Смирнов

СВОБОДА СОВЕСТИ В СССР: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Copyright © 2013, В. А. Курилов

Свобода совести — это правовой институт, т. е. совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления этой свободы, и право, принадлежащее конкретному лицу (субъективное право)¹. Это комплексный правовой институт, сочетающий в себе элементы личной и публичной свободы.

В современном мире в конституциях всех государств признается и гарантируется один из основополагающий принципов прав и свобод человека и гражданина — свобода совести. Свобода совести является связующим элементом в системе основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Особая важность свободы совести подчеркнута в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, в которой перечисляются права и свободы, не подлежащие ограничению ни в каких ситуациях: «*Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации*»². Следовательно, свобода совести столь же значима и неотчуждаема, как и право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, право на защиту персональных данных, свобода предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности, право на жилище, право на судебную защиту, право на рассмотрение дела надлежащим судом, право на получение юридической помощи, презумпция невиновности, право на гуманизм правосудия, на защиту интересов потерпевших, на применение действующего закона³. Несмотря на всю важность свободы совести до сих пор ведутся дискуссии об объеме прав, включенных в это понятие. Эти дискуссии имеют чрезвычайно важное практическое значение, ведь недостаточная проработка содержания правовых понятий приводит к невозможности гарантии и реализации прав и свобод граждан в правоприменительной практике в полном объеме.

Для теоретического анализа объема прав, входящих в конституционное понятие свободы совести, необходимо учитывать три фактора: 1) гарантии и защиту основных прав и свобод человека и гражданина; 2) правоприменительную деятельность государственных органов в отношении религиозных объединений; 3) основы конституционного строя (т. е. светское государство или государство признает

особенный правовой статус какого-либо религиозного объединения). Методологически верным подходом будет изучение совокупности этих факторов в их системной связи. Проведем анализ советского законодательства о религиозных культурах, учитывая вышеупомянутые факторы.

В. И. Ленин в своих статьях «Социализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» сформулировал отношение Социал-демократической рабочей партии к религии, которое стало основой для будущих декретов молодой Советской власти, определило политику партии и государства в отношении религии. В ключевой для нашей темы статье «Социализм и религия» В. И. Ленин формулирует содержание свободы совести (хотя словосочетание «свобода совести» им еще не употребляется) и показывает необходимость государственного нейтралитета в отношении религии, он пишет: «*Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан единомышленников*»⁴. Также в рассматриваемой статье В. И. Лениным особо подчеркивалось: «*Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом*»⁵. После прихода к власти большевиков в 1917 г. вышеизложенные требования стали основой Декрета Совета Народных Комиссаров (далее — СНК), который вошел в историю под названием «Об отделении церкви от государства и школы

от церкви» (23.01.1918). Необходимо напомнить, что первоначально декрет именовался «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и принят он был 20 января 1918 г. Именно в этот день декрет был подписан В. И. Лениным, восемью народными комиссарами, а также управляющим делами правительства и секретарем СНК, а 21 января 1918 г. декрет напечатали две крупнейшие столичные газеты — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов» (№ 16 (280)) и «Правда. Центральный орган Р. С.-Д. Р.П.» (№ 16 (234))⁶. Историческое значение ленинского декрета трудно переоценить, ведь именно в нем впервые в мире свобода совести была закреплена правовым актом правительства. Главные положения этого документа можно свести к следующим пунктам: 1) церковь отделена от государства; 2) свобода совести определяется как исповедание любой религии или никакой; 3) отменяются привилегии и ущемления в правах, связанные с исповеданием или не исповеданием религии; 4) акты гражданского состояния переходят в ведение гражданских властей; 5) преподавание религиозных вероучений в общеобразовательных школах не допускается; 6) граждане могут обучать и обучаться религии частным образом; 7) церковным и религиозным обществам запрещается владеть собственностью и правами юридического лица; 8) объявляется национализация имущества церковных и религиозных обществ; 9) здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, передаются в бесплатное пользование религиозных обществ. Свобода совести также гарантировалась первой Конституцией РСФСР принятой 10 июля 1918 г.: «13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»⁷. Кроме того, Конституция РСФСР предоставляла право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления. Были выделены группы граждан, которые не могли избирать или быть избранными в Советы, среди них назывались «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов». В законодательстве о религиозных культурах выделялись религиозные общества и группы, они обязаны были регистрироваться, но при этом были лишены статуса юридического лица, кроме того, регистрирующие органы и НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) имели полномочия активно вмешиваться в деятельность религиозных обществ и групп. В законодательстве накладывался целый ряд ограничений на деятельность объединений верующих граждан: не допускались общие собрания без разрешения местных властей, не допускалось создание кассы взаимопомощи, миссионерская деятельность, т. е. запрещалась любая деятельность, не связанная с отправлением религиозных культов⁸. Новая редакция Конституции РСФСР, принятая XIV съездом Советов (18.05.1929), изменила кон-

ституционную формулировку «свобода религиозной пропаганды» на «свободу религиозных исповеданий», тем самым значительно ограничив реализацию свободы совести в коллективных формах, наложив запрет на какую-либо общественную деятельность религиозных объединений. «Свобода религиозных исповеданий» толковалась как деятельность верующих по исповеданию своих религиозных доктолов, тесно связанная с отправлением религиозного культа и ограниченная средой самих верующих⁹. Такое понимание правового содержания свободы совести закрепляется в советской Конституции, утвержденной Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г., в статье 124: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами»¹⁰. Статья 135 узаконивала всеобщее избирательное право и допускала выборы в высший государственный орган депутатов Верховного Совета независимо от вероисповедания и социального происхождения.

Во время Второй мировой войны руководители государства взяли новый курс на сближение с Русской православной церковью. В августе 1945 г. исполнительным органам религиозных обществ с монастырями включительно было предоставлено право «ограниченного юридического лица» в части аренды, строительства и покупки для церковных нужд домов, утвари, транспорта, снимались ограничения на колокольный звон, ограничивалось вмешательство местных органов власти в деятельность монастырей, этот комплекс мер значительно улучшил правовое положение православных обществ и способствовал возрождению религиозной жизни в СССР¹¹. По инициативе председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова устанавливается единый текущий счет Патриарха Московского и всея Руси в долларовом исчислении. В 1950 г. счет был открыт на один миллион рублей в инвалюте¹². Постановлением Совета Министров СССР от 08.12.1965 образуется единый союзный орган — Совет по делам религий при СМ СССР, который осуществлял политику Советского государства в отношении религиозных объединений. Советское законодательство предусматривало уголовную и административную ответственность за нарушение прав и свобод верующих. Так, Уголовный кодекс РСФСР в ст. 142 «за отказ гражданам в приеме на работу или учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии»¹³ предусматривал наказание исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятидесяти рублей. Согласно ст. 143 УК РСФСР «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов»¹⁴ каралось исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием. Происходило по-

степенное смягчение законодательства о религиозных культурах, демократизация политики государства по отношению к религиозным объединениям. Верховный Совет СССР 23.06.1975 вносит поправки в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1924 г. С этого момента за религиозными обществами признается право на производство церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих, на приобретение транспортных средств, аренду, строительство и покупку строений для своих нужд в установленном законом порядке¹⁵. Конституция СССР, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. в 52 статье раскрывает содержание свободы совести: «Статья 52. Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культуры и вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви»¹⁶. С одной стороны, была заменена формулировка из прошлой конституции «антирелигиозная пропаганда» на более мягкую «атеистическая пропаганда», однако, допускалось только «отправление религиозных культов» и не могла осуществляться религиозная пропаганда.

Встреча, состоявшаяся 29.04.1988 Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода РПЦ МП стала первой официальной встречей в Кремле руководителя государства с патриархом со времен И. В. Сталина. Это знаковое событие характеризует существенные изменения, происходившие в стране и в политике партии по отношению к религиозным объединениям. Постановлением Верховного Совета СССР от 01.10.1990 был введен в действие Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Этот закон определял качественно иное отношение государства к религиозным объединениям. Подробно раскрывалось содержание понятия свободы совести: «Статья 3. Право на свободу совести. В соответствии с правом на свободу совести каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения связанные с отношением к религии.

Родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию вправе воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии.

Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

Осуществление свободы исповедовать религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям,

которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан, установлены законом и совместимы с международными обязательствами СССР»¹⁷. С этого момента законом разрешалось свободно выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, и это сделало равноправными верующих и атеистов, а также позволило объединениям верующих активно участвовать в жизни общества. Закон отменял обязательную регистрацию религиозных обществ, допускалась деятельность на территории СССР религиозных организаций, имеющих руководящие центры за рубежом. Важное изменение, которое внес законодатель, — это признание религиозных организаций как юридических лиц. Из недостатков необходимо отметить, что согласно Закону решение о прекращении деятельности религиозной организации принималось органом, зарегистрировавшим ее устав, а не судом. Интересные изменения в сфере отношения государства к религиозным объединениям внес Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» опубликованный 25.10.1990. Во-первых, законодатель раскрывал содержания понятия «свобода вероисповеданий»: «Статья 3. Гарантированная Конституцией РСФСР свобода вероисповеданий включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства»¹⁸. Во-вторых, в статье 9 была впервые дана четкая формулировка системы светского образования: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии»¹⁹. В третьих, отделялись от государства и атеистические объединения: «Статья 8....Общественные объединения граждан, образованные в целях совместного изучения и распространения атеистических убеждений, отделены от государства. Государство не оказывает им материальной и идеологической помощи и не поручает им выполнение каких-либо государственных функций»²⁰. Тем самым подчеркивался мировоззренческий нейтралитет государства. В-четвертых, по просьбам массовых религиозных объединений дополнительными праздничными днями могли объявляться большие религиозные праздники. И наконец, в-пятых, деятельность религиозного объединения могла быть прекращена только в двух случаях: 1) по решению общего собрания или распада религиозного объединения; 2) решением суда, если деятельность религиозного объединения противоречит его уставу и действующему законодательству. Не совсем удачным было название закона «О свободе вероисповеданий», и дело в том, что в самом Законе речь шла о свободе совести, но почему-то свобода совести заменилась более узким понятием «свобода вероисповеданий», которое означает только то, что никто не может быть принуждаем

в выборе религии и изменении вероисповедания. В двух вышенназванных законах недостаточно уделялось внимания гарантиям реализации гражданами свободы совести в индивидуальном порядке, этот механизм должен предусматривать связь свободы совести с другими основными правами человека и гражданина, образующими единый комплекс, где каждый элемент находится в системной связи со всеми остальными. Деятельность религиозных объединений должна регламентироваться гражданским законодательством.

Важно отметить, что недопустимым упрощением будет характеристика СССР как атеистического государства на основании ущемления прав верующих и атеистической пропаганды, которую вела КПСС. Главный признак атеистического государства — это отсутствие мировоззренческого нейтралитета, выраженного в основном законе государства, т. е. отрицание государством свободы совести. Например, атеистическим государством (пожалуй, единственным в истории) была Народная Социалистическая Республика Албания. В статье 37 Конституции, принятой 28 декабря 1976 г., декларировалось: «Государство не признает никакой религии и поддерживает и развивает атеистическую пропаганду, чтобы укоренить в людях материалистическое научное мировоззрение»²¹. В данном случае государство вмешивается в определение отношения к религии своего гражданина. Статья 55 запрещала создание любой религиозной организации: «Запрещается создание любой организации фашистского, антидемократического, религиозного и антисоциалистического характера.

Запрещается фашистская, антидемократическая, религиозная, поджигательская, антисоциалистическая деятельность и пропаганда, а также разжигание национальной и расовой ненависти»²². В отличие от Народной Социалистической Республики Албания государственные органы Советского союза придерживались нейтралитета по отношению к религии, признавали свободу совести, защищали права верующих. В высший государственный орган Верховный Совет СССР могли быть избраны беспартийные верующие граждане. Любопытно отметить, что патриарх Алексий II (Алексей Михайлович Ридигер) был народным депутатом СССР.

Антирелигиозной пропагандой и атеистическим воспитанием трудящихся и учащийся молодежи занималась Коммунистическая партия. В СССР была однопартийная система, партия рассматривалась как политическое ядро государственных и общественных организаций, оказывала влияние на подбор, расстановку и воспитание кадров в них. Функции государственных и партийных органов были тесно переплетены. Одна из утвердившихся норм взаимоотношений партийных и советских организаций — это принятие совместных постановлений по вопросам, имеющим важное общегосударственное значение, например постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР²³. Партия не заменяла и не поглощала собой Советы, а свои решения проводила через государственные

органы в рамках Советской Конституции. Согласно Уставу КПСС каждый член партии обязан был вести решительную борьбу с «религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого». Поэтому правильно будет суждение об СССР как о государстве с однопартийной системой, в котором члены партии обязаны были придерживаться атеистического мировоззрения.

Остается добавить, что в августе 1991 г. Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях». Документ признавал право каждого члена партии свободно выражать свою позицию по отношению к религии, веровать или придерживаться атеистических убеждений. Таким образом, ЦК КПСС признал право на свободу совести за членами своей партии²⁴.

В Советском Союзе издавалась содержательная теоретико-правовая литература, посвященная вопросам свободы совести. Рассматривались основные элементы марксистско-ленинского понимания свободы совести: 1) право исповедовать любую религию и отправлять религиозный культ; 2) право не исповедовать никакой религии и вести атеистическую пропаганду; 3) равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии; 4) равенство всех религиозных объединений перед законом; 5) отсутствие принуждения в отношении исповедания или неисповедания религии; 6) недопустимость использования религии во вред обществу и государству или отдельным гражданам; 7) невмешательства государства во внутренние дела церкви; 8) невмешательство церкви во внутренние дела государства²⁵. Считалось, что истинную свободу совести способно гарантировать только социалистическое государство. Критика «буржуазной» свободы совести в капиталистических государствах указывала на два основных пункта: во-первых, в капиталистических странах свобода совести сводится к свободе вероисповеданий (т. е. не допускается атеистическое или индифферентное отношение к религии), во-вторых, единство экономических интересов государства и господствующей церкви делало свободу совести лишь декларативной, без материальных гарантий ее реализации. Считалось, что главной юридической гарантией свободы совести в СССР являлось отделение церкви от государства и школы от церкви. Отделение церкви от государства означало, что Советское государство не должно было вмешиваться в деятельность религиозных организаций, если она не была связана с нарушениями законов и посягательствами на личность и права граждан, не могло оказывать какой-либо материальной, моральной или иной поддержки религиозным организациям, но охраняло в то же время их законную деятельность. В советском государственном праве свободу совести ставили в один ряд с *неприкосновенностью личности* (ст. 54 Конституции СССР, 1977), *неприкосновенностью жилища граждан* (ст. 55 Конституции СССР, 1977), *охраной личной жизни граждан, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений* (ст. 56 Конституции СССР, 1977).

т. е. относили, как правило, к личным правам и свободам советских граждан²⁶.

В заключение отметим: из приведенного выше анализа развития правового института свободы совести видно, что в СССР постепенно расширялся объем основных прав и свобод гражданина, входивших в содержание понятия «свобода совести».

Примечания

- ¹ Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006. С. 639.
- ² Конституция РФ (с гимном России). М.: Проспект, 2011. С. 11.
- ³ Авакян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп.: В 2 т. М.: Юристъ, 2006. Т. 1. С. 681.
- ⁴ Ленин В. И. Социализм и религия. Цит. по: www.revolucion.ru/soc_relg.htm.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Лауринаитис Ф. К. По поводу даты и названия ленинского декрета о свободе совести. // Вопросы истории КПСС. 1983. № 4. С. 73.
- ⁷ Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // supol.narod.ru/archive/official_documents/const1918.htm.
- ⁸ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о религиозных объединениях (08.04.1929). Цит. по: Штруккер. Г. РПЦ в советское время (1917–1991) / Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М.: Пропилеи, 1995. Книга 1. С. 307–310.
- ⁹ Там же. С. 311–312.
- ¹⁰ Конституция (Основной Закон) СССР (1936). Цит. по: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
- ¹¹ Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: (1941–1945). — М.: РАГС, 1995. С. 14–22.
- ¹² Чумаченко Т. А. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и отношения Московской патриархии с Православными церквями Восточной Европы. 1948–1953 гг. // Свобода Совести в России: исторический и современные аспекты. Выпуск 6. Сборник статей. М.; СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2008. С. 298.
- ¹³ Штруккер Г. РПЦ в советское время (1917–1991) / Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 2. С. 67.
- ¹⁴ Там же. С. 24.
- ¹⁵ Там же. С. 127–129.
- ¹⁶ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
- ¹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №41. Статья 813. С. 991.
- ¹⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Статья 240. С. 285.
- ¹⁹ Там же. С. 286.
- ²⁰ Там же. С. 286.
- ²¹ Конституции социалистических государств. М., 1987. Т. 1. Цит. по: www.sovetika.ru/nsra/konst1.htm.
- ²² Там же.
- ²³ Партийное строительство: Учеб. пособие. 6-е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. С. 457.
- ²⁴ Маслова И. И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.) М.: МНЭПУ, 2005. С. 80–84.
- ²⁵ Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. С. 7.
- ²⁶ Советское государственное право: Учебник для юридических вузов. М.: Высшая школа, 1978. С. 177–180.